

Набиев Валерий Шарифьянович

канд. пед. наук, доцент

Дьяконова Ольга Олеговна

старший преподаватель

Истомина Анна Анатольевна

ассистент

Панкратова Ольга Геннадьевна

ассистент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.21661/r-113226

СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЦЕЛОСТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ЦЕЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ И НОРМАТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Аннотация: в статье представлены тезисы авторских оснований педагогического обеспечения образовательного процесса в гуманитарном вузе на основе компетентностного подхода. Рассмотрены актуальные вопросы содержательного наполнения деятельности субъектов целостного образовательного процесса в контексте целевого и задачного доопределения.

Ключевые слова: компетентностный подход, уровни целеполагания, содержание образования, целостность образовательного процесса, субъект-субъектное взаимодействие, педагогическое обеспечение, контроль.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Ульяновской области. Проект «Теория образовательного потенциала и оценка учебных достижений обучающихся в вузе (на примере подготовки бакалавров по направлению 050100 – Педагогическое образование)» №15–16–73003.

Содержание образования бакалавров по направлению подготовки 050100 – «Педагогическое образование» определяется нормативно заданными требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), в соответствии с направлениями (специализацией) подготовки. Специфика образовательных стандартов определяется неявным характером требований к образовательному результату – незаданность целей, неопределенность дидактических условий их реализации и др.

Компетентностный подход меняет наши представления о целях, задачах и содержании образования в высшей школе. В настоящее время приходит понимание того, что вслед за кардинальным изменением общего курса развития отечественной и мировой педагогической науки необходимо осуществлять соответствующие меры на практике: предпринимать конкретные шаги по реализации инновационных идей – наполнять содержанием и смыслом образовательную деятельность участников процесса и др.; раскрывать новые закономерности образования в процессе *освоения* компетенций, *формирования* компетентности и др.; определять дидактические и обеспечивающие условия по критерию оптимальности достижения значимых результатов совместной деятельности обучающихся и обучающихся на основе диалога, доверительных и ответственных *субъект-субъектных* отношений приводящих к успеху [5, с. 41].

Мы также отмечаем и положительный эффект не явленности векторов направленности содержания образования в высшей школе опосредующих субъектную деятельность участников процесса. Имеются в виду широкие возможности выбора индивидуальной образовательной траектории, движение к цели с учетом мотивации деятельности и реализация особых запросов, интересов, способностей обучающихся, мастерства педагогов, опыта наставников и др. Новый ФГОС предполагает выбор средств, методов, организационных форм непосредственно самими субъектами данного процесса исходя из особенностей совместной целенаправленной деятельности по формированию компетентности [7; 9].

Предложено рассматривать различные категории уровней *целеполагания* – *нормативный, деятельностный*. В первом приближении при выборе целей определяется стратегия выхода на конечный результат – формирование *компетентности*. В последующих – реализуется компетентностный формат постановки целей и задач, что позволяет конкретизировать содержание образования целенаправленного на освоение *компетенций* с использованием традиционных результатных элементов – знания, умения, навыки и опыт профессионально-педагогической деятельности в качестве ЗУН определителей.

Системообразующими принципами обучающей деятельности предлагается рассматривать индивидуальный подход, опору на внутренние потенциалы и скрытые резервы, педагогическое проектирование, субъект-субъектное взаимодействие, педагогическую поддержку и педагогическое обеспечение [3].

Содержание образования бакалавров актуализирует воспитательные аспекты *субъект-субъектных* деятельностных отношений участников. Этому способствуют: событийная наполненность образовательного процесса – как отраженные в сознании участников взаимодействия эталоны поведенческих реакций, обусловленные проявлением их в конкретной учебной ситуации; целевая направленность процесса формирования личности – индикаторы мировосприятия, мироощущения, миропонимания и мироотношения; смысловые установки содействия и поддержки – забота о других, морально-этические нормы общения и профессиональной деятельности [1, с. 84].

Обеспечивающие условия успешности реализации целей и задач целостного образовательного процесса предлагается рассматривать как эмоционально-позитивную готовность к совместному творчеству на соответствующих уровнях субъект-субъектного взаимодействия (коллективный, групповой, индивидуальный), а также исходя из характера и степени коммуникативной предрасположенности участников по отношению друг к другу (интерес, внимание, понимание, принятие, активность, ответственность) [6]. Количественные и качественные изменения в образовании связывают также с требованием совершенствования

средств обеспечения занятий и изменения уровня их технической и технологической оснащённости, что неизбежно приводит к осознанию актуальной необходимости внесения корректив в организацию обучения, через принципиально новые подходы к определению сущности и содержания педагогического взаимодействия [4].

Обеспечивающая деятельность преподавателя высшей школы это целостный акт, в котором реализуются основные его составляющие [5, с. 43]:

– определение целей и задач совместной деятельности в пространственно-временном образовательном контенте (вуз, направление подготовки, учебная группа, семестр и др.);

– анализ исходных условий, выбор ориентиров и признаков успешности реализации планов обучения и воспитания (образовательная среда, содержание образования, образовательные потребности и др.);

– соотнесение параметров ресурсного обеспечения деятельности и условий реализации возможностей образовательной среды в контексте соответствия запросам/ожиданиям обучающихся;

– выбор стратегий и тактик педагогического сопровождения и педагогической поддержки в заданных условиях педагогического взаимодействия;

– прогнозирование возможных нежелательных тенденций развития объект-субъектных отношений и нивелирование вероятностей рисков – сведение их к минимальному значению;

– систематизация факторов успешности осуществления субъект-субъектных отношений и моделирование вероятностно-типовых исходов педагогических ситуаций взаимодействия;

– структурирование содержания образования бакалавров в соответствии с целями и результатами обучения/воспитания – компетенциями и дескрипторами компетентностного формата;

– выбор методов, обеспечение вариативности дидактических средств и организационных форм продуктивного взаимодействия субъектов образования на

уровне личности, коммуникативной группы обучающихся и учебного коллектива в целом;

– текущее и долгосрочное планирование, содержательное наполнение образовательных задач, диагностика качества результатов учебной и обучающей деятельности субъектов;

– анализ и систематизация данных, оценка успешности решения педагогических задач обеспечения компетентности, коррекция направленности и управление процессом формирования.

Авторская технология формирования компетентности [2], в том числе компонентов деятельностной и личностной составляющих, позволяет достоверно отслеживать процесс продвижения обучающихся в формировании заданного уровня на каждом занятии по факту приобретения ими опыта соответствующих процедур, операций, действий, специально включаемых в целостную учебную, профессиональную, социальную, коммуникативную, рефлексивную, самообразовательную и другие виды деятельности [8, с. 60–61].

Оценить фактическое продвижение в формировании воспитанности, означает зафиксировать ценностное отношение к деятельности учебной, производственной, а затем от параметров деятельностной индивидуальности субъекта перейти к диагностике совместной групповой работы, включая оценку межличностных отношений в учебной группе или учебной паре [1, с. 84].

Список литературы

1. Набиев В.Ш. Диагностика результатов деятельности и формирование профессионально значимых качеств бакалавров педагогического образования / В.Ш. Набиев // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – №2 (22). – С. 80–85.

2. Набиев В.Ш. Дидактические условия формирования военно-специальной компетентности курсанта военного вуза связи (на примере специальных дисциплин): Дис. ... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2008. – 215 с.

3. Набиев В.Ш. Исследование характеристик целостности образовательного процесса в гуманитарном вузе / В.Ш. Набиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №8–2. – С. 271–274.

4. Набиев В.Ш. Компоненты целостного образовательного процесса в диалектическом единстве связанности и противоречивости развития / В.Ш. Набиев, О.О. Дьяконова, М.А. Петухов // Социально-педагогический контекст образования: проблемы и тенденции: Материалы Всерос. научно-практич. конф. – Ульяновск, 2015. – С. 353–361.

5. Набиев В.Ш. Педагогическое обеспечение образовательной деятельности в вузе / В.Ш. Набиев, О.О. Дьяконова // Высшее образование сегодня. – 2016. – №9. – С. 41–44.

6. Набиев В.Ш. Педагогическое обеспечение успешности освоения компетенций в образовательном процессе вуза / В.Ш. Набиев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22712> (дата обращения: 07.09.2016).

7. Набиев В.Ш. Смысловые интерпретации целей освоения основных образовательных программ бакалавриата / В.Ш. Набиев // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). – 2014. – №4 (10). – С. 114–117.

8. Петухов М.А. Технологические проблемы формирования фундаментальных характеристик личности обучающихся / М.А. Петухов, В.Ш. Набиев // Высшее образование сегодня. – 2010. – №6. – С. 55–61.

9. Nabiev V.Sh. Pedagogical support of university educational activities / V.Sh. Nabiev, O.O. Diakonova // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, «East West» GmbH. Vienna. 9–10(5) 2015. – P. 71–73.